

Лу Минлан моргнул:

— Если он столько времени не навещал меня, можно ли ожидать, что он ко мне хорошо относится?

Видя, что выражение лица Шэн Цзяньмина стало почти жалостливым, он поспешил добавить:

— Кхм, они не издеваются надо мной. Мне просто некомфортно жить там. На самом деле я и так планировал купить дом. Это решит мои жилищные проблемы и проблемы с лавкой. Жить одному в большом доме — это слишком, зачем вам платить за аренду в другом месте?

Шэн Цзяньмин нашёл его аргументы разумными, но всё же чувствовал, что главной целью Лу Минлана была экономия денег для его семьи. Возможно, этот довод был придуман позже.

Лу Минлан продолжил:

— Если мы будем арендовать дом, каждый месяц придётся платить за аренду. Мой отец, узнав об этом, посчитает, что я трачу деньги впустую, и предложит мне остаться дома. Но если я куплю дом, его стоимость не упадёт, и я не хочу, чтобы семья узнала, что у меня столько денег, и не хочу ссориться с ними. Пока я не готов разрушить эту иллюзию. Живя с вами, я могу сказать, что остановился у однокурсника...

Убедительность Лу Минлана была настолько сильной, что Шэн Цзяньмин начал думать, что покупка дома действительно хорошая идея. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Лу Минлан уже упомянул свою семью, и Шэн Цзяньмин, чьё сердце и так смягчилось, не мог решительно возражать против его плана.

Лу Минлан выглядел спокойным и уверенным, и Шэн Цзяньмин в конце концов сдался:

— Босс, а как ты уверен, что хозяйка продаст тебе дом?

Лу Минлан прищурился и улыбнулся:

— Она продаст.

В прошлой жизни она действительно продала дом, и здесь открыли супермаркет. Неважно, насколько молод покупатель, главное, чтобы у него были деньги.

Разделив два блинчика, Лу Минлан и Шэн Цзяньмин наелись до отвала.

Они вернулись в общежитие, где никого не было, сложили вещи, привели в порядок рюкзаки и снова вышли, чтобы обойти другую половину университета.

Университет А был огромным, и быстрая прогулка вокруг него занимала больше часа.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин, прогуливаясь и переваривая еду, обсуждали дальнейшие планы.

Тот факт, что хозяйка не отказала сразу, означал, что она заинтересована. Они могли ужинать за пределами университета в следующие несколько дней, продолжая общаться с ней.

Разговоры не только укрепляли отношения, но и усиливали её желание продать дом. Завтракать и обедать здесь они не всегда могли, но ужин был удобным временем.

Шэн Цзяньмин всё ещё сомневался и даже думал спросить родителей на следующей неделе.

Лу Минлан понимал, что Шэн Цзяньмин, будучи осторожным, не так легко поддастся его влиянию. Лучший способ убедить его, что покупка дома — не такая уж большая проблема, — показать, что это действительно незначительная сумма для Лу Минлана.

— Эрцзы... — сказал Лу Минлан. — В пятницу пойдёшь со мной.

— А?

— Мне нужно кое-что тебе рассказать.

Шэн Цзяньмин заинтересовался, но лишь кивнул.

История о том, как двадцать тысяч превратились в миллионы, была серьёзной, а покупка нескольких домов на эти деньги — ещё более грандиозной. Лу Минлан изначально не планировал вовлекать Шэн Цзяньмина в эти дела, так как его успех был слишком невероятным, а сам он слишком рискованным. Шэн Цзяньмин точно испугался бы — если бы это был он сам в прошлом, он тоже считал бы миллионы огромной суммой. Но в прошлой жизни он видел куда большие деньги, а после роста цен и расширения бизнеса Хунтэн, объединившего компанию Шэнь Яньхэна, их оборотные средства превышали десять цифр.

Для Лу Минлана деньги теперь были просто цифрами, вероятно, потому что он редко их тратил.

К часу дня стало жарко, и Лу Минлан решил вернуться в университет с Шэн Цзяньмином. Войдя через главный вход, они издали увидели Шэнь Яньхэна, стоящего на ступенях перед библиотекой с эффектной причёской в стиле «бога азартных игр». Напротив него были Шэнь Яньбинь и Хэ Цицин, а за спиной Шэнь Яньхэна стоял Дин Чэнчао — почти прижавшись к нему, но не осмеливаясь даже дотронуться до его одежды, опустив голову и выходя подавленным.

Если бы Шэнь Яньхэн не был так суров с ним, Дин Чэнчао, вероятно, прижался бы к нему всем телом.

Шэн Цзяньмин сразу заметил их:

— Это же Шэнь Яньхэн! Какое совпадение, они тоже так рано приехали?

Лу Минлан лишь взглянул на них и сказал:

— У него, наверное, дела. Пойдём.

— Не здороваемся? — удивился Шэн Цзяньмин. — Ведь мы живём в одном общежитии. Честно говоря, Шэнь Яньхэн относится к тебе довольно тепло, а ты почему-то холоден к нему. Я не могу объяснить, но я вижу, что ты к нему очень холодно.

— У него дела, не будем мешать.

Проходя мимо библиотеки, Шэн Цзяньмин обернулся и увидел, что их куратор выбежал из здания.

Шэнь Яньхэн и его компания, стоя спиной к дорожке, поговорили с куратором, а затем, видимо, раздраженно повернулись.

В этот момент Шэнь Яньхэн заметил Лу Минлана и Шэн Цзяньмина, его глаза загорелись, и он

сразу же подбежал к ним.

Дин Чэнчао окликнул:

— Шэнь-ге? Заметив, куда побежал Шэнь Яньхэн и увидев Лу Минлана, он изменился в лице. — Ты опять к нему!

— Вы так рано приехали? — сразу же спросил Шэнь Яньхэн, преграждая им путь. Но, лишь протянув руку, он развернулся и пошёл рядом с Лу Минланом.

— Вы тоже, — ответил Шэн Цзяньмин.

Шэнь Яньхэн с странным выражением лица сказал:

— Меня вызвали по телефону.

Шэн Цзяньмин невольно взглянул на его пояс, ведь только богачи могли позволить себе мобильный телефон-кирпич.

Лу Минлан тоже посмотрел на Шэнь Яньхэна, особенно на его эффектную причёску.

— Я видел куратора, — с любопытством сказал Шэн Цзяньмин. — Он вас искал? Зачем? На библиотечной площади собралось столько людей, неужели в университете что-то происходит?

Шэнь Яньхэн на мгновение замялся, а затем сказал:

— ...Наш факультет... хотят расформировать.

Лу Минлан резко остановился:

— Расформировать?

Его глаза расширились. В его прошлой жизни ничего подобного не происходило, да и учебный год уже шёл несколько недель. Почему только сейчас появились такие новости?

Шэнь Яньхэн объяснил:

— В этом году на факультете экономики и управления открыли два новых класса, и студентов стало больше, чем в прошлом году. Но почти в каждом классе есть те, кто не явился на занятия. У нас в классе не хватает двоих, а в одном классе из-за призыва в армию освободилась половина мест. Поэтому университет решил расформировать классы.

Шэн Цзяньмин удивился:

— В нашем классе достаточно людей, нас вряд ли затронет?

Шэнь Яньхэн невольно фыркнул:

— Но кто-то хочет расформировать именно наш класс.

Лу Минлан взглянул на него, и в голове возникла абсурдная мысль.

— ...Это сделал Дин Чэнчао?

Шэнь Яньхэн слегка удивился:

— Как ты догадался?

Лу Минлан молча смотрел на него. Среди тех, кто стоял там, было четверо. У Шэнь Яньбиня и Хэ Цицина не было мотива разваливать их класс, да и сам Шэнь Яньхэн не стал бы заниматься таким без причины. Оставался только Дин Чэнчао.

Шэнь Яньхэн нахмурился:

— Этот парень заходит слишком далеко. Сначала он хотел перевестись в нашу комнату, чтобы вытеснить тех, кто пропустил военную подготовку, но университет не разрешил, так как наши вещи уже были на месте. Тогда он решил расформировать класс.

Шэн Цзяньмин остолбенел:

— Он может просто так развалить любой класс? Руководство университета так легко соглашается?

Шэнь Яньхэн указал на здание рядом с библиотекой:

— Его родители пожертвовали два корпуса.

Шэн Цзяньмин проглотил остальные вопросы.

Если университет и так планировал расформировать классы для баланса, то предложение Дин Чэнчао не казалось таким уж необоснованным — привилегии богатых.

— А что университет планирует делать? — спросил Лу Минлан.

Шэнь Яньхэн ответил:

— Пока ничего не решено. Если наш класс расформируют, то оставят десяток студентов, чтобы объединить с тем, где освободилась половина мест, а остальных распределят по другим классам. Таким образом, весь курс сократится на один класс.

<http://bllate.org/book/16627/1522977>